

Услышав это, мальчик постепенно успокоился, и, следуя указаниям Су Юнтао, протянул правую руку. Недолго думая, в его ладони появился небольшой черный серп. — Серп можно считать оружием с боевой душой, но его также можно использовать как оружие. Давай, давай проверим, есть ли у него душевная сила. Следуя указаниям Су Юнтао, мальчик дрожащей рукой коснулся синего кристального шара. Спустя мгновение на лице Су Юнтао появилось разочарование. — Без душевной силы ты не сможешь стать душевным мастером. Мой ребенок, возвращайся в команду. — У тяпки нет душевной силы. — У Лан Инцао тоже нет душевной силы. Дети поочередно выходили вперед и затем с отчаянием возвращались в команду. — Следующий. Когда из уст Су Юнтао раздался слегка утомленный голос, Лин Маншань с беспокойством подошел в центр шести камней. Су Юнтао медленно влил душевную силу, и тусклый золотистый свет на земле снова засветился. Тепло — это первое, что почувствовал Лин Маншань. Казалось, его тело окутано теплым миром, что было неопишимо комфортно. Но в следующую секунду он почувствовал, как его разум вдруг закружился, а затем перед глазами потемнело. — ??? Он подсознательно открыл глаза. Зеленый, перед ним был зеленый мир, такой зеленый, что вызывал панику. — Ты пришел. Прежде чем он успел понять, что происходит, сзади раздался четкий голос. Лин Маншань внезапно вздрогнул. Его тело, как у испуганного котенка, подпрыгнуло, и он резко обернулся. Перед ним стоял обнаженный молодой человек с верхней частью тела, покрытой трещинами, как у окаменелости, с голубыми глазами и длинными зелеными волосами, спускающимися вокруг талии и собранными на затылке. На лице у него была черная маска, скрывающая черты лица. На боку висела зеленая топорик. — Идти против воли небес? Лин Маншань был настолько поражен, что чуть не воскликнул: — Как он мог появиться здесь? И, похоже, Идти против воли небес пришел в этот мир вместе со мной и все эти годы жил в моем теле? — Аман, не переживай, я не собираюсь забирать твоё тело. Мужчина, похоже, почувствовал настороженность Амана, — В моем мире я давно мертв. Хотя не помню многих вещей, моя душевная сила, похоже, была передана, и у меня нет сожалений. По правилам, я должен был упасть в Реку Стикс в аду, как и другие мертвые, и вся моя сущность разрушилась бы, вернувшись в ничто. То, что стоит перед тобой сейчас, — лишь неполная сознательная часть, чья душа была смыта Рекой Стикс. У меня нет силы причинить тебе вред. Это всего лишь фрагмент сознания с воспоминаниями, а не целый мир душ. Перед ним был мастер, который культивирует душевную силу и может по своей воле путешествовать в ад. Убить его не так-то просто. Хотя неясно, что произойдет в теле, если пойти против природы, паника все же palpable. Продолжая говорить, он сказал: — Аман, у тебя такое же имя, как и у меня. Возможно, это руководство судьбы позволило моему сознанию прийти сюда до его полного исчезновения. Аман, на самом деле, с тех пор как ты родился шесть лет назад, я наблюдал за тобой и следил за твоим ростом. — Аман, ты хороший мальчик, добрый, старательный и с духом, не желающим признавать поражение. Это крайне отличительная черта. Она напоминает мне о моем прошлом, о том, каким я был — робким юношей. Нет, нет. Аман — это всего лишь мое прозвище. Что касается доброты, возможно, я был добр в первые четыре года, но в последние два года только притворялся. Я стремился к знаниям, потому что мне нужно было понять мир, и это было средством скрыть внезапное просветление после травмы головы. Я отказывался признавать поражение, потому что с детства был слабым и больным. Последние два года у меня болела голова от безделья. Я был вынужден тренироваться, чтобы укрепить себя. Лин Маншань чувствовал внутреннее уныние. Он серьезно сомневался, не сбылись ли ожидания по шаблону симулятора жизни, которую он заказал перед смертью в своей предыдущей жизни. Но, к счастью, это не было мертворожденным. В это время Идти против воли небес обернулся и посмотрел на топорик, который плавал сбоку, — Этот мир действительно странный. Я чувствую, что этот топорик разделяет часть твоей души и соединяется с неким видом силы. В определенном смысле, Аман, этот топорик — твоё оружие жизни, но поскольку ты еще не овладел секретами сжигания душ и разрушения душ, он всегда оставался в самой примитивной форме. Сказав это, он снова обернулся. Он посмотрел на Амана и с облегчением улыбнулся, — Возможно, именно поэтому я пришел сюда. — Сила твоей

души в сочетании с моим существованием превысила пределы, которые может выдержать это тело. Вот почему ты был в бессознательном состоянии и медленно реагировал после рождения. Для окружающих ты выглядел как дурак. Именно поэтому я так часто страдал от головных болей в течение двух лет. Это защитный механизм тела. Решение состоит в том, чтобы овладеть секретом сжигания душ нашего клана.— Наш метод сжигания душ может преобразовывать избыток сжигаемой души в душевную силу, не повреждая основу души, и увеличивать основные способности, включая скорость, силу удара, сопротивляемость и даже способность к самовосстановлению.— Аман, ты должен помнить, что суть души — это жизнь.— Кроме увеличения основных способностей, обладая мощной душевной силой, можно также защищать и укреплять свое физическое тело, делая его жизненную энергию более яркой, что, в свою очередь, питает твою душу. Пока твоё физическое тело достаточно сильное, чтобы соответствовать силе твоей души, или ты сможешь преобразовать избыток души в душевную силу и ввести в этот нож, проблема с головной болью будет решена. Когда он это произнес, он сделал шаг вперед.— В то время форма этого меча также может изменяться по желанию. Это путь в душу нашего клана.— Аман, прими мой дар! Это можно считать компенсацией за неудобства, которые я причинил твоему росту, находясь здесь в последние годы. Как только он закончил говорить, его пальцы коснулись лба Амана, — Эти фрагменты сознания хранят драгоценные воспоминания о десяти годах, проведенных мной под управлением Учителя Вечной Ночи в Лесу Кровавого Тумана. Они содержат секреты сжигания душ нашего клана, а также путь к вхождению в душу и прорыву своих пределов. Сейчас я использую темные искусства и техники канализации моего клана, чтобы преобразовать их и передать тебе.— Это так быстро, я не могу шевельнуться! Лин Маншань был ошеломлен, затем почувствовал, как множество воспоминаний хлынуло в его разум, как будто он сам это пережил. В его воспоминаниях он снова и снова подвергался избиению и пыткам от Вечной Ночи. Когда он был голоден, он охотился на диких зверей или собирал дикие фрукты в Лесу Кровавого Тумана. Когда он получал травмы, он собирал лечебные травы и использовал алхимическую технику подземного мира, чтобы впитать целебную силу и восстановить здоровье. Это продолжалось день и ночь и продолжалось почти десять лет. Это неудивительно, что воспоминания были скучными и болезненными, но жестокий опыт медленно изменял его мировоззрение с течением времени. С каждым годом его взгляд становился все более уверенным и острым. А перед ним фигура, идущая против неба, постепенно становилась иллюзорной. Воспоминания о том, как учитель обучал его во Вечной Ночи, постоянно всплывали у него в памяти. Образы мелькали один за другим. Спустя неопределенное время картинки начали переключаться на слова учителя, который, введя душевную силу в нож и передав его ему, произнес. Улыбка невольно появилась на его лице, и он громко рассмеялся. — Аман, возьми это воспоминание и прояви все свои силы в этом мире!— Меня зовут Идти против воли небес! Как только он это произнес, фигура, которая раньше была иллюзорной, полностью рассеялась.— Идти против воли небес. Лин Маншань почувствовал, что «тело» вновь начало действовать с сложным выражением. После короткой паузы он поднял взгляд на зеленый топорик, который зависал в воздухе неподалеку, и медленно подошел вперед.— С этого момента твоё имя будет Идти против Небес. Сказав это, он схватил рукоятку ножа...— Зеленый топорик? Су Юнтао посмотрел на дух топора, который зависал в ладони Лина Маншаня. Он был длиной 40 сантиметров и шириной в четыре пальца. Передняя часть была изогнута, и лезвие смотрело внутрь. За исключением лезвия, остальные части были зелеными, как будто покрытыми ржавчиной, накапливающейся на протяжении многих лет. Уже так сильно заржавел, и все еще такой короткий, какое хорошее боевое оружие из него может получиться? Внезапно на его лице появилось выражение разочарования, и он вздохнул: — Эх, еще один бесполезный боевой дух. Он сказал это и передал синий кристалльный шар.— Давай, малыш, положи руку и проверь свою душевную силу. Если бы не несколько детей за спиной, не прошедших тест, он действительно хотел бы просто собрать их и быстрее уйти. В это время Лин Маншань уже открыл глаза. Следуя методу, который обучил Су Юнтао ранее, он контролировал топорик,

чтобы вернуть его в свое тело, а затем положил ладонь на кристальный шар. Как только он коснулся его, он почувствовал, что из-под его ладони исходит невероятно сильная сила. Сильное притяжение вызвало поток тепла, который бурным потоком вырвался из тела и бесконтрольно устремился вдоль руки к ладони. На следующую секунду кристальный шар под ладонью вдруг засветился. Хотя он и не яркий, но действительно заметен. — У него действительно есть душевная сила! Лицо Су Юнтао вдруг изменилось с хмурого на ясное, — Судя по яркости, это должно быть третьего уровня. Третий уровень врожденной душевной силы — довольно неплохо для обычных людей, таких как они. Когда он впервые пробудил свою боевую душу, его душевная сила была всего лишь второго уровня. — Верно, верно, малыш, как тебя зовут? — спросил Су Юнтао с улыбкой на лице. — Брат, меня зовут Лин Маншань, все зовут меня Аман, — ответил Лин Маншань с улыбкой. — Младший брат Аман, поздравляю. У тебя врожденная душевная сила третьего уровня, и в будущем ты сможешь стать душевным мастером. — Закончивая, Су Юнтао не мог дожидаться, чтобы спросить: — Младший брат, интересуетесь ли вы тем, чтобы присоединиться к Духовному Храму, как ваш старший брат? — Мне нужно вернуться и спросить у деда об этом, — Лин Маншань почесал затылок, выглядя озадаченным. — Хорошо, я пойду с тобой, чтобы увидеть твоего деда позже. — Су Юнтао кивнул, тайно вздыхая, что не видел ни одного семени с душевной силой за последние несколько дней, и теперь одно вдруг появилось — это действительно немного... Слишком нетерпеливо. Более того, шестилетний ребенок, вероятно, не знает, чем занимается Духовный Храм и какое у него мнение. Конечно, в первую очередь нужно спросить у родителей. Подумав об этом, он слегка улыбнулся и сказал: — Хорошо, младший брат Аман, давай вернемся в команду. — Да, — кивнул Лин Маншань, развернулся и побежал обратно в команду. Сразу же с обеих сторон посыпались завистливые взгляды. Лин Маншань ничего не сказал и просто покачал головой, притворяясь, что не знает, почему. Церемония пробуждения боевой души продолжается, без исключений, все без душевой силы. Пока Тан Сан не подошел к центру шести черных камней, Су Юнтао, чье лицо явно было немного усталым, медленно ввел душевную силу, и большое количество золотистых светящихся частиц начало собираться в ладони Тан Сана. Су Юнтао снова испытывал смену выражений: с ясного на хмурое. Однако, учитывая прецедент Лин Маншаня, Су Юнтао все же терпеливо передал синий кристальный шар. Яркий синий свет быстро вспыхнул.